

УДК 343.1

К.А.Семенова (2 курс), М.В.Шкеле, к.ю.н., доц.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, УНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

В основном законе нашей страны закреплено положение о равенстве прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, а также других обстоятельств (ст. 19 Конституции РФ).

Для реализации вышеуказанного положения Конституции законодатель ввел различные меры юридической ответственности. К таковым можно отнести, прежде всего, принятие законов « О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г, «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. и т.д. В последнем нормативно-правовом акте законодатель дает определение экстремистской деятельности. Под экстремизмом, согласно закону, следует, прежде всего, понимать деятельность общественных и религиозных объединений, либо организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение человеческого достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

Непосредственно сам Уголовный Кодекс РФ содержит немало статей, регулирующих охранительные правоотношения в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина, провозглашенных статьей 19 Конституции РФ. К их числу, прежде всего, относится ст.282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Вместе с тем, как показывает практика, предпринятые правовые меры все же не в полной мере обеспечивают реализацию конституционного положения о равенстве прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от обстоятельств. Согласно результатам социологических исследований, в России появилась довольно устойчивая тенденция проявления национальной и религиозной нетерпимости. Данные опроса, проводившегося в Москве в 2003 г., показывают, что 45% респондентов испытывают ту или иную неприязнь, тогда как в аналогичном исследовании 1996 г. к таковым относились менее 20%. Причем 66% опрошенных жителей Москвы в 2003 г. интолерантны к «лицам кавказских национальностей» (чеченцам, грузинам и др.). Аналогичные данные были получены в Приволжском федеральном округе, в Санкт–Петербурге и других регионах [1].

Обратимся непосредственно к самой ст.282 УК РФ. Объективная сторона преступления заключается в осуществлении действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, языка, религии, а также других обстоятельств. Однако важно

отметить, что диспозиция вышеуказанной статьи является достаточно абстрактной, так как конкретных указаний на то, какие действия расценивать, как направленные на возбуждение вражды, она не содержит.

В Российской Федерации пока еще нет экспертных учреждений, имеющих возможность дать квалифицированное заключение о характере действий, которые могут быть расценены, как направленные на возбуждение ненависти и вражды. Часто компетентные исследования переходят в философские рассуждения, вследствие чего экспертные заключения могут противоречить друг другу. Поэтому привлечь правонарушителя к уголовной ответственности по данной статье достаточно проблематично, даже в том случае, когда его действия нельзя понимать двояко. Например, все чаще в художественных фильмах проявляются ярко выраженные интолерантные настроения авторов картин. Хотя последние утверждают, что совершенно не испытывают никаких отрицательных эмоций к представителям неславянских наций, а все «неверно понятые» фразы, действия необходимы для более детального создания образа героя.

Законодатель расценивает действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды как преступление небольшой или максимум средней тяжести. Но в последнее время характер ущерба, причиненный охраняемым общественным отношениям, становится все более и более тяжелым. Всевозможная агитация к проявлению национальной, религиозной нетерпимости не остается всего лишь пустыми призывами. В обществе всегда найдутся маргиналы, способные расценить подобные обращения как сигнал к осуществлению активных преступных деяний, действительно верящие, в то, что такие признаки как национальность, раса, вероисповедание и др. являются главными показателями при оценке личностных качеств человека. В результате угрозе подвергаются не только честь и достоинство человека, но и его жизнь и здоровье. К тому же, уголовный закон к объекту указанного преступления относит общественные отношения, охраняющие основы конституционного строя и безопасность Российской Федерации. Действительно, разжигание национальной вражды, подрыв демократического режима создают большую угрозу в первую очередь для самого государства. Вследствие этого, можно предложить увеличить максимальный размер санкции, предусмотренный в ст.282 УК РФ, оставив неизменным минимальный размер. Данное преобразование предоставит судьям более широкий выбор при вынесении решений и в то же время позволит отнести указанное преступление к разряду тяжких.

ЛИТЕРАТУРА:

1. В.Бурковская. // Уголовное право. 2004 г. № 1.